

Секция «Политические науки»

Специфика идеологической коммуникации «власть-общество» в современной России

Новичков Павел Сергеевич

Студент

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,

Юридический факультет, Саратов, Россия

E-mail: p.novichkov@rambler.ru

Политика, как и любая другая сфера человеческой деятельности, априори содержит в себе коммуникативное начало. Оно проявляется в специфических для каждой эпохи формах взаимодействия, «общения» различных субъектов политики — индивидов, социальных групп и выражающих их интересы институтов по поводу установления, функционирования и изменения власти в обществе.

В данном исследовании коммуникация рассматривается в системе «власть-общество». Состояние этого коммуникативного уровня является наиболее показательным и симптоматичным для политического анализа, поскольку отражает уровень легитимности системы в целом или некоторых ее институтов.

Джон Фиск предложил модель, в которой дискурс рассматривается как основа коммуникации, коммуникативное событие, определяя его так:

«Дискурс = предмет обсуждения + социальная ситуация + идеология».

При анализе дискурса важно ответить на следующие вопросы: «О чем идет речь (предмет)?», «почему начался разговор (контекст)?» и «каких взглядов придерживаются говорящие (идеология)?» [1].

Сущность власти — отношения господства—подчинения. Это дает основания рассматривать власть и ее осуществление как коммуникационный процесс, своеобразный информационный обмен, обратную связь между властью и обществом. Это имеет большое значение для функционирования государства, т.к. это наиболее приемлемый вид взаимодействия власти и общества, в противовес протестным выступлениям. Коммуникация — не просто передача и восприятие информации. Общение предполагает наличие определенного уровня компетентности, достижения консенсуса и соблюдения языковых норм. Политики и военные, технократы и гуманитарии, специалисты и общественность часто говорят на разных языках, и это «лингвистическое» различие оборачивается противоборством жизненных практик.

Отказ от тотальной идеологии является признаком социального прогресса, свидетельствующим об оздоровлении общества и избавлении от ряда узких стереотипов (в частности, «образа врага»), затрудняющих коммуникацию и взаимопонимание. Однако процесс «деидеологизации» далеко не так прост, как представлено в доктрине о «конце идеологии». «Размножение» различных микроидеологий в системе общественного мнения существенно обостряет проблему коммуникации.

Согласно Т.П. Вязовику, идеальная сфера политики делится на микро- и макроуровень. На первом происходит борьба субъектов за власть, легитимирует их; а второй уровень — это осуществление власти государством. Подобный вывод находит поддержку у П. Бурдьё, который утверждал, что социальный мир не предстает тотальной детерминантой ментальных структур, порождая разные символические уровни.

Современная идеология должна функционировать не как система догм или лозунгов, доктрин или теорий, а как язык большой прессы, массовой культуры, рекламы и т.п. Если социальная коммуникация есть движение смыслов в социальном времени и пространстве, то идеологическая коммуникация – это движение ценностей и смыслов, детерминирующих сферу политики (поведение субъектов, логика процессов).

Субъекты, вступившие в коммуникацию, могут преследовать три цели: во-первых, реципиент желает получить от коммуниканта некоторые привлекательные для него смыслы; во-вторых, коммуникант желает сообщить реципиенту некоторые смыслы, влияющие на поведение последнего; в-третьих, и коммуникант, и реципиент заинтересованы во взаимодействии с целью обмена какими-то смыслами. Соответственно, возможны три формы коммуникационного действия[2]: 1) подражание; 2) диалог; 3) управление.

«Диалог» на макроуровне политики имеет свои специфические моменты: 1) субъекты не равны, 2) многоканальная дифференцированная коммуникация; 3) непрерывность; 4) высокая значимость.

Дискурс — это мультисубъектный бесконечный диалог. Идеология в нем занимает одно из центральных мест, поскольку именно она задает рамки для целей и задач, а так же интерпретации социальной реальности.

Проведенное исследование показывает, что идеологическая коммуникация в современной России имеет ряд особенностей:

потребность в «ключевых» текстах, которые будут заполнять идеологическое пространство (наподобие СССР), и склонность к их воспроизведению и интерпретации;

бедность и ограниченность смыслов, предлагаемых властью для развития общества: каждая невыполненная задача дискредитирует тот набор ценностей, который ее легитимирует, а их запас уменьшается (учитывая относительную скудность демократических идеи);

асимметричность отношений, для политической коммуникации это, скорее, системный признак, однако, мы имеем ввиду несколько иное: она выражается в различной эффективности прямой и обратной связей; каналы последней сильно зажаты, в то время как прямая связь работает на полную мощность (например, повестка дня на государственных каналах).

Литература

1. Басков А. Дискурсная модель коммуникации [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://newideology.ru/slovar/d/diskursnaya-model-kommunikatsii>, свободный.
2. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/sokolov_social_communication/3.aspx, свободный.